

УДК 34.09

В.С. Плетников

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: pvs80@mail.ru

М.С. Плетникова

кандидат юридических наук
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ,
ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА)**

Аннотация: в статье обращено внимание на три момента: юриспруденция и ее структура, детерминанты источниковедческих

проблем, юридико-технические проблемы уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: источниковедческие проблемы, юрист, юриспруденция, детерминанты источниковедческих проблем, УПК России, юридическая техника.

I. Современная юриспруденция

Юриспруденция и правоведение, большинством современных исследователей интерпретируют как равнозначные понятия. Правоведение, писал С.С. Алексеев, представляет собой систему специальных общественных знаний, в пределах и посредством которой осуществляется теоретико-прикладное освоение правовой действительности¹.

Структурно-функциональный анализ данной области знаний позволяет утверждать, что в научных трудах юриспруденция часто предстает только в качестве юридической науки, сочетающей в себе особенности теоретического и прикладного знания. В реальности под юриспруденцией следует понимать, в том числе и юридическую практику, которая обеспечивает освоение правовой действительности. И третий элемент, составляющий на современном этапе содержание понятия юриспруденция, юридическое образование.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. С. 4.

Юридическая наука – это относящаяся к группе общественных наук система непрерывно восполняющихся знаний о государстве и праве как явлениях цивилизации и культуры, состоящая из совокупности отдельных юридических дисциплин (юридических наук), каждая из которых изучает свои определенные аспекты государства и права. При этом следует понимать, что по логике системно-структурных отношений в сфере юрико-теоретического знания свойства целого (юридической науки в целом) принципиально несводимы к сумме свойств составляющих ее юридических дисциплин и не выводимы из них¹.

Теоретическая юриспруденция – важнейший элемент правовой системы общества, обеспечивающий эффективное функционирование и развитие юридического образования².

Юридическое образование – это система подготовки в ходе, которой лица получают совокупность знаний о государстве и праве, наличие которых позволяет им профессионально заниматься юридической деятельностью. Юридическое образование, как и юридическая наука, прошло весьма долгий и трудный путь, на данном этапе юридическое образование представляет ретрансляцию скорее не юридических научных (абстрактных) знаний, а опыта полученного в результате юридической практики, т.е. знания опытного не

¹ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — М., 2004. С. 2, 18.

² Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2014. С. 8.

системного, необходимого для решения конкретных практических задач.

Третий элемент, составляющий системное единство юриспруденции, юридическая практика – это деятельность компетентных субъектов по созданию правовых актов, основанная на системе непрерывно восполняющихся знаний о государстве и праве, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом. Это сфера правовой реальности, которая возникает в результате вовлечения социальной практики в процесс правового регулирования. Если вести речь об истории формирования юридической практики, то следует говорить о том периоде, когда человек осознал необходимость в таком социальном институте как право и начал предпринимать те либо иные действия для нормативного обобщения (государственно-нормативного выражения индивидуального решения признанного и защищаемого государством)¹.

Уходя от узкого понимания юридической практики как объективированного опыта индивидуально-правовой деятельности, складывающегося в результате применения права при решении юридических дел², отметим, что юридическая практика предстает перед нами как совокупность юридической деятельности, имеющей тот либо иной результат, как правило, правовой акт (документ), и накопленного социально-правового опыта. Следовательно, юридическая практика складывается не только из

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб.- 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. С. 44.

² Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. С. 406.

правоприменительной деятельности, как об этом пишет В.И. Леушин, но и правотворческой, правореализационной и интерпретационной, где правотворческое начало определяет содержание иных видов юридической деятельности.

Несмотря на то, что большинство исследователей рассматривают юриспруденцию только как совокупность юридической науки и практики, в современных условиях, необходимо к обязательным элементам, составляющим единый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов юриспруденции, относить, в том числе и юридическое образование¹.

Таким образом, подводя итог, с точки зрения системно-структурной характеристики юриспруденции она предстает перед нами как совокупность юридического образования, науки и практики взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов юриспруденции – это идеал.

II. Детерминанты источниковедческих проблем, возникающих в юридической науке и образовании (о чем забывают сказать начинающему юристу)

Последнее время все чаще приходится сталкиваться с пренебрежительным отношением юристов к содержанию материала, имеющего значения, как для юридической науки, так и для юридического образования. Данные источники в конечном итоге

¹ Нижник Н.С. Российская юриспруденция: симбиоз юридической практики, юридической науки и образования? / Н.С. Нижник // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 87.

меняют представление о правовой реальности и влекут за собой дефекты в процессе реализации и применения правовых норм.

Чтобы не отдаляться от темы, для примера остановимся на понятии «источник права». Можно заметить, что термин «источник права» имеет весьма богатую историю, но при этом авторы-исследователи порой воспринимают его весьма однозначно, например, ставя знак равенства между источником права и формой права. А ведь источник права в собственном смысле следует понимать как корни, истоки права, то, откуда исходят правовые предписания. Форма права, в свою очередь, это средство выражения, внешнего оформления норм права, форма их существования в государственно-правовой действительности¹. Следовательно, если автор придерживается иного понимания сути проблемы, то необходимо обозначить данный факт, «в данной работе источник права рассматривается в юридическом смысле, с точки зрения формы выражения его вовне». Например, как это сделано в работах С.И. Кобзевой², С.И. Сон³ и др. Не следует забывать о природе явления, процесса или состояния, пренебрегать особенностями исторического развития. И, конечно, никоим образом не допускать подмены соответствующих понятий, как, например, было

¹ Теория государства и права: учебник: в 2 книгах / отв. ред. А. С. Шабуров, В. С. Плетников. – Екатеринбург, 2009. Книга 1. С. 174.

² Кобзева С.И. К вопросу об источниках права социального обеспечения / С.И. Кобзева // LEX RUSSICA. 2006. 3 (LXV). С. 504-516.

³ Сон С.И. Некоторые проблемы теории источников трудового права РФ / С.И. Сон // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С. 88-92.

сделано А.В. Денисовой¹. Когда она за основу взяла понятие «юридический источник права», предложенное С.С. Алексеевым, а далее вела речь об источнике права.

С чем связано искажение содержания значительного объема учебного и научного материала? Какие же минимальные ценности юридической профессии, необходимо уяснить лицу, получающему юридическое образование и в дальнейшем планирующему заниматься самостоятельной юридической деятельностью? Что должно «спасти» (избавить) будущего юриста-практика от проблем с законом?

Во-первых, необходимо понимать, что большинство вузов, которые в условиях современной российской правовой системы выдают диплом о юридическом образовании, и даже если они в нем указывают, что лицо, получившее его, является юристом, лукавят. В современном юридическом образовании, которое во многом построено на традициях советской правовой школы, в принципе невозможно вести речь о подготовке юриста. Вузы в основной своей массе, сегодня, готовят легистов – законников. В рамках позитивистского (нормативистского) подхода к правопониманию это является логичным. Следовательно, требовать от преподавателя, работающего (например, с бакалавриатом или даже со специалитетом), чтобы он формировал в сознании будущего юриста-практика систему ценностей свойственную представителям данной профессии, в принципе бессмысленно.

¹ Денисова А.В. К вопросу о системе источников российского права / А.В. Денисова // Юридический аналитический журнал. 2005. № 3-4. С. 139-148.

Во-вторых, необходимо понимать, что юрист, по своей природе, является гуманитарием, т.е. базовые ценности гуманитарного образования, определяют алгоритмы поведения будущего юриста-практика. Преподаватели, работающие с первым курсом юридического факультета, института или университета, не независимо от того являются они юристами, или нет, будь то даже словесник, философ, логик каждый из них должен «вписать» в правовое сознание будущего юриста-практика, что он работает в сфере взаимодействия человека с человеком. И если он (юрист) забудет хотя бы на одну секунду об этом факте, попытается посягнуть, на установленный посредством права, алгоритм взаимодействия субъектов, то государство, которое в обязательном порядке присутствует в данном процессе взаимодействия, заступится за субъекта правам и интересам которого был причинен вред. Следовательно, будущему юристу-практику безустанно необходимо повторять, что он обеспечивает мирное сосуществования субъектов в границах установленных законом. И даже если за ним стоит весь чиновничий аппарат, то это ему не гарантирует защиты в случае бездействия. Его «государство» отойдет в сторону, если он своими действиями (бездействием) посягнет на установленный законом порядок. И меры государственно-правового принуждения, которые он должен был применить к нарушителю, лягут на его плечи.

В-третьих, необходимо понимать, что в процессе получения юридического образования, будущий юрист-практик уже в конце первого, начале второго года обучения должен однозначно

определился с видом юридической деятельности, которая для него будет приоритетной на протяжении оставшегося периода обучения. Если не сделать этого во время, не отказаться от части знаний, которые в его будущей профессиональной деятельности будут стоять на втором плане (не забросить качественную подготовку по ряду учебных дисциплин), то будет невозможно оценить все опасности, определить границы допустимого поведения в выбранной сфере приложения усилий. Так, например, будущий правоохранитель (сотрудник полиции) однозначно должен остановиться и сосредоточить свое внимание на правоприменительной деятельности; юрист (юрисконсульт) на предприятии – во главу своей подготовки должен поставить правотворческую деятельность. Но, ни один из них не должен быть лишен возможности получить минимальный набор знаний в рамках каждого из четырех основных видов юридической деятельности. Если же обучающийся не может лишить себя удовольствия и в полной мере готов погрузиться в процесс познания государственно-правовой действительности, то в данном случае о юристе-практике придется забыть.

Таким образом, подводя итог, отметим, чтобы в современных условиях обучающемуся на юридическом факультете, институте и университете стать юристом ему необходимо:

- научиться руководствоваться в своей деятельности не только законом, но и умело обращаться и с другими регуляторами человеческого поведения;

- опираться на ценность установленного законом, обеспеченного государством, отношения между людьми;

- приходить в вуз с четким пониманием сферы приложения собственных сил, только в этом случае, возможно, и появиться еще один ЮРИСТ.

III. Юрико-технические проблемы уголовно-процессуального закона, как основного формально-юридического источника уголовно-процессуального права

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятый более пятнадцати лет назад, в течение последних двух лет меняется не в лучшую сторону. Так, помимо того, что он не в полной мере отражает те процессы, которые имеют место в реальности, так еще и текст самого закона постепенно становится похожим на «решето» – можно наблюдать за правовой культурой законодателя различного созыва.

Как известно, в практике правотворчества выработаны типичные, характерные для определенной отрасли словесные выражения, и законодатель должен принимать это во внимание¹. Отдельные изменения, вносимые в период 2016-2017 годов, в текст УПК РФ не соответствуют данному требованию, и, что немаловажно, правоприменители, на данном этапе, на данное обстоятельство даже не обращают внимания.

¹ Юрико-техническая техника: учебное пособие /А.С. Шабуров, В.С. Плетников. Екатеринбург, 2015. 218 с.

В период 2001-2015 годов нормой считалось изложение положений закона в соответствии с требованиями, обозначенными в методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов (далее – Рекомендации)¹. В Рекомендациях приведены примеры возможных вариантов структуры частей статьи и предложено их написание в тексте закона, а в п. 25 прямо указывается, что «при необходимости дать ссылку не на весь законодательный акт, а только на его структурную единицу сначала указывается эта конкретная единица (начиная с наименьшей)», т.е., например, сначала указываются пункты, потом части, далее статья и наименование закона. В принципе текст УПК РФ так и выглядел до 2016 года, например, ч. 1 ст. 71, которая не испытала на себе тлетворного влияния, звучит так: «Решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном **частью первой статьи 69** (выделено нами – М.П., В.П.) настоящего Кодекса». Даже в изменениях 2015 года можно найти аналогичные, верные, примеры ссылки на структурные единицы законодательного акта, например, ч. 5 ст. 28.1 закрепляет: «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в **частях первой, третьей и третьей.1 настоящей статьи** (выделено нами – М.П., В.П.), не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает». Правда, здесь же, в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, которая была изложена в

¹ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (направлены письмом Аппарата ГД РФ от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ¹, уже встречаем формулировку следующего характера: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой - третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195 - 197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В одной статье законодатель использует одновременно два варианта изложения ссылки на структурные единицы законодательного акта, что само по себе должно показаться странным и заставить задуматься о правильности использования юридико-технических средств в тексте УПК РФ.

С сожалением, приходится констатировать тот факт, что в дальнейшем данная тенденция только усиливается, и во всех изменениях 2017 года встречаем подобное изложение ссылки на структурные единицы УПК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consulta.net.ru>.

Казалось бы, мелочи, на которые законодателю и не следует обращать внимания, но именно с таких мелочей, в дальнейшем, начинаются проблемы в правоприменительной деятельности. Может быть, законодателю следует быть внимательней? Не обращая внимания на отраслевую типизацию, законодатель рискует стереть существующие грани между различными отраслями права. И если сегодня только обыватель задается вопросом: «В чем разница между уголовным и административным процессом?», то при таких действиях законодателя данный вопрос будут вынуждены задавать и юристы-практики.

В конечном итоге, важен тот факт, что это не единственная проблема, связанная с отраслевой типизацией текста УПК РФ. Требует внимания цифровое и буквенное написание числительных. В большинстве статей УПК РФ числительные имеют цифровое выражение, например, ч. 1 ст. 10, ч. 4 ст. 39, ч. 2 ст. 46, ч. 3, 4 ст. 50, ч. 1, 4 ст. 92, ч. 2 ст. 94, ч. 1 ст. 96 и т.д., но в отдельных случаях они имеют и буквенное выражение. Отдельные оптимисты могут начать выдвигать гипотезы, что цифровое выражение числительных свойственно тем из них, которые обозначают периоды времени меньше месяца, года и т.д., но ситуация здесь аналогична представленной выше, с одним лишь отличием период времени. Для подтверждения возьмем в качестве примера ч. 1 ст. 109 УПК РФ, которая не подвергалась изменению, и ч. 2 ст. 107 УПК РФ, которая представлена в редакции федерального закона от 07.12.2011 № 420-

ФЗ¹. Текст ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержит числительное в цифровом выражении: «Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать **2 месяца** (выделено нами – М.П., В.П.)», а в 2011 году в ч. 2 ст. 107 УПК РФ «2 месяца» уже предстают перед нами в буквенном выражении: «Домашний арест избирается на срок до **двух месяцев** (выделено нами – М.П., В.П.)». Такое отношение законодателя к тексту закона демонстрирует низкий уровень его правовой культуры и влечет за собой проблемы в деятельности правоприменителя, с подготовкой (однотипной) актов применения права.

И завершая описание отдельных проблем законодательной техники УПК РФ обратим внимание на тот факт, что законодатель не успевает за происходящими в реальности процессами. Так, уже давно и весьма серьезно ведется полемика о статусе «заявителя» в уголовном процессе², и, что немаловажно данное лицо, статус которого до сих пор не получил юридического закрепления, опосредовано присутствует в законе с первых минут его существования. Другой факт, законодатель перестал отслеживать ситуацию, которая складывается в бывших республиках СССР, но как мы знает юридическая наука и практика не стоят на месте. Так, например,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Плетников В.С., Огнева Е.А. Правовой статус заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве России. // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2014. № 1. С. 25-27; Семёнов Е.А., Нечушкина К.А. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 30-33.

сегодня в уголовно-процессуальном кодексе республики Таджикистан закреплена мера принуждения – задержание лица, которая включает в себя: задержание лица, задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, право граждан на захват лица, совершившего преступление, задержание подозреваемого, задержание обвиняемого для предъявления обвинения, задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу¹. Такая четкая регламентация задержания лица, позволяет четко структурировать правоприменителям свою деятельность. К сожалению, в отечественной уголовно-процессуальной реальности имеются пробелы в данной области уголовно-процессуальных отношений.

Подводя итог, отметим, законодателю необходимо более серьезно подходить к работе с текстом УПК РФ, а научно-исследовательским институтам, занимающимся вопросами уголовно-процессуального обеспечения, и контрольно-надзорным органам необходимо принять меры для повышения качества отечественного уголовно-процессуального законодательства.

V.S. Pletnikov

candidate of law, associate professor

associate professor of the department of the theory of state and law

Ural State Law University

¹ Уголовно процессуальный кодекс Таджикистана. [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz>.

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: pvs80@mail.ru

M.S. Pletnikova

candidate of law

deputy chief of the department of criminal trial

Ural legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

SOURCE STUDY PROBLEMS OF MODERN JURISPRUDENCE:
DETERMINANTS, JURIDICAL AND TECHNICAL CONTENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW)

Abstract

In the article the attention is paid to three moments: jurisprudence and its structure, determinants of source study problems, juridical and technical problems of the criminal procedure law.

Keywords

Source study problems, lawyer, jurisprudence, determinants of source study problems, Code of Criminal Procedure of Russian Federation, legal equipment.